

Глава 1 – Мечта Убить

Цзю Цзе никак не мог забыть то, что случилось той зимой; это была поворотная точка в его жизни, источник бесчисленных приключений и кошмаров.

Цзю Цзе вырос в городе Шэнь-Сити, в столице северной провинции. Каждый год, зима была ужасно холодной, и в этом году было тоже самое.

Его мать умерла, когда он был совсем еще маленьким, оставив Цзю Цзе и его отца рассчитывать только на самих себя. Его отец никогда больше не женился, и не имел ни малейшего на то намерения.

Однажды, после ужина, когда Цзю Цзе в одиночку делал свое домашнее задание у себя в комнате, кто-то легонько дважды постучался в дверь. Затем дверь медленно приоткрылась, и отец Цзю Цзе высунулся из дверного проема.

Еще ни разу не случалось, чтобы отец во время выполнения домашнего задания потревожил Цзю Цзе, таким образом он понял, что случилось что-то очень важное.

«Надеюсь я тебя не потревожил?» спросил его отец.

Имя отца Цзю Цзе было Цзю Мин Шань; он был профессором и преподавал психологию в университете. Ему была присуща элегантность ученого, и он черпал спокойствие и уравновешенность из глубины своего сердца.

Несмотря на то, что Цзю Цзи пребывал в возрасте, когда любой юноша восставал против воли своего отца, он всегда оставался уважительным.

«Конечно же нет,» улыбаясь ответил Цзю Цзе и затем спросил, «Что-то произошло?»

«Да-а, нам нужно поговорить.»

Он медленно вошел и сел на край кровати.

Цзю Цзе повернул свой стул в сторону отца, но по выражению его лица, он понял, что случилось что-то грандиозное.

«Сын, я должен сказать тебе нечто очень важное, поэтому прошу тебя, слушай внимательно.» Пока он говорил, лицо Цзю Цзе оставалось невозмутимым.

Как будто бы состояние духа было заразительным, улыбка сошла с лица Цзю Цзе, и так как он уже имел представление, о чем пойдет речь, он все равно в знак согласия кивнул головой.

Отец Цзю Цзе закусил верхнюю губу, и на секунду что-то пробурчал себе под нос; пытаясь выразить свои мысли надлежащим образом, он медленно начал, «Сын...Я...увы...»

Его отец глубоко вздохнул, на его лице отражалось чувство вины и беспомощности.

Колебание его отца начало пугать Цзю Цзе. Не зная, что происходило с его отцом все что он в состоянии был делать это безучастно смотреть на него.

«Хватит, забудь,» отец Цзю Цзе выглядел подавленным, но в то же самое время решительным, он вынул из грудного кармана белый конверт, положил его перед Цзю Цзе и произнес, «Видишь этот конверт?»

«Мм, да, а в чем собственно дело?» Спросил как зачарованный Цзю Цзе.

«Я оставляю этот конверт на своем ночном столике; если до завтрашнего утра он все еще будет там, вскрой его немедленно. Все, что я хочу сказать, находится внутри этого конверта, понял?»

«Я понял, но ...» Цзю Цзе почесал затылок, «Почему я не могу прочесть это сейчас? Зачем я должен ждать до завтрашнего утра?»

«Не задавай слишком много вопросов, ты обо всем узнаешь, когда наступит время.» Сказал его отец, поднявшись с кровати и похлопал плечо своего сына; он продолжил, «Ну, на этом все, тебе следует продолжить свое занятие, я уйду.»

Цзю Цзе был удивлен таким неожиданным визитом своего отца.

Цзю Мин Шань прошел к двери, еще раз посмотрел на Цзю Цзе и его глаза заполнились сожалением и нежеланием уходить, оставляя Цзю Цзи в шоковом состоянии.

Затем его отец медленно повернулся назад и дверь комнаты медленно закрылась после него.

Когда его отец ушел, Цзю Цзе охватило чувство тревоги. Цзю Мин Шань сам по доброй воле никого и никогда не вводил в заблуждение, и вот сейчас, это было именно так, а это значит, что что-то непременно произошло. Но что? Было ли это что-то чего он не мог озвучить вслух? Мысли об этом не давали Цзю Цзе покоя.

После этого все, о чем мог думать Цзю Цзе были только его отец и этот конверт; в водовороте мыслей он больше не мог сконцентрироваться на выполнении домашнего задания, и решил приняв ванну, рано лечь в постель.

Этой ночью спать Цзю Цзе не мог. Ему приснился сон, и он был довольно ясным, даже отчетливым, что даже спустя годы эта сцена останется такой же яркой, как сейчас.

Это была бескрайняя прерия; плыли белые облака, и светило солнышко.

Цзю Цзе начал приглядываться и увидел своего отца, стоявшего поодаль, повернувшись спиной к нему.

Он побежал было к отцу, и как только он был на расстоянии в двух шагах от него, гигантское дерево начало расти между ног его отца, его рост можно было наблюдать невооруженным глазом, и в какую-то долю секунды оно достигло облаков, а его ветви словно пытались перекрыть все небо.

В тени дерева, мир сразу как-то стал блекнуть и темнеть, буря разбушевалась и солнечный свет перестал быть виден.

И как раз в этот момент, его отец появился на другой стороне; и из-под земли, огромное темное насекомообразное существо, около десяти метров в длину, медленно выползло наружу. Основная часть его тела была плотной и твердой и каждый сегмент имел по два черных когтя, как будто это существо было большой несоразмерной сороконожкой.

Черное насекомое обвилось вокруг отца Цзю Цзе и широко раскрыв свою кровавую пасть на ширину жертвенной чаши зарычало.

Цзю Цзе был до смерти напуган этим зрелищем; он крикнул своему отцу, но как бы громко он ни кричал, отец не мог его слышать, и оставался повернутым спиной к нему.

В этой новой найденной темноте большое насекомое отбросило назад голову, зарычало, а потом целиком проглотило стоящего перед ним человека.

Увидев происходящее, Цзю Цзе в состояние шока осел на землю!

Черное насекомое проглотило отца Цзю Цзе, а затем оно повернулось и извиваясь начало ползти в его сторону; и в мгновение ока оно уже было возле Цзю Цзе. Насекомое поднялось перед ним и из его гигантской, открытой пасти, усеянной зубами, похожими на пилы, порыв спертого и резкого воздуха ударил в лицо Цзю Цзе; его волосы и борода и накидка затрепетали.

За какие-то доли секунды страх полностью парализовал Цзю Цзе; создавалось впечатление, что его внутренняя часть постепенно начала наполняться ужасом и отчаянием, и мало-помалу вздуваясь тем самым как бы хотела столкнуть его в бескрайнюю бездну.

Вдруг, когда стало ясно, что дело стоит ребром – жизнь или смерть, незнакомец с хорошо развитой мускулатурой неожиданно появился возле него; человек был среднего возраста. Он держал у себя над головой в обеих руках бутылку красного цвета.

В момент, когда черное насекомое начало приближаться к Цзю Цзе, красная бутылка вдруг начала излучать золотистый свет; свет распространился по воздуху и взорвался, превращаясь в несравнимо большое, светящее солнце; горящее солнце разогнало бескрайнюю тьму, и огромное дерево под светящимися лучами рухнуло еще быстрее, чем когда оно росло.

Злобное черное насекомое издало пронзительный крик под лучами золотистого света и извиваясь от боли вползло обратно под землю, исчезнув из вида за доли секунды.

Внезапно, когда Цзю Цзе пришел в себя, луг, на котором он находился, принял свой прежний вид; недоставало только одного – его отца.

Цзю Цзе находился в смятении и сомнении; он повернулся и посмотрел на рядом стоящего человека средних лет и спросил, «Кто ты? И что это было?»

«Кое кто желает твоей смерти; только что я спас тебе жизнь.» Вяло ответил незнакомец.

«А как же насчет моего отца?» Поспешно спросил Цзю Цзе.

Человек медленно покачал головой и нехотя сказал, «Извини, я могу спасти только одного.»

Когда Цзю Цзе услышал эти слова, все его тело словно превратилось в кусок льда и его взгляд был устремлен в пустоту.

Ночи на севере были долгими, и в шесть часов утра земля все еще была окутана дымкой.

Цзю Цзе проснулся; на часах было 6:30 утра; небо еще не просветлело, в спальне было темно.

Он сел, чтобы прийти в себя; то что он увидел во сне казалось очень реалистичным и чувства отчаяния и напряженности, которые он ощущал от начала до конца были такими же, и он был

почти убежден, что все виденное была сущая правда.

«Это был всего лишь сон,» сказал он сам себе с закрадывающимся внутри страхом.

Скоро ему нужно было собраться и идти в школу; Цзю Цзе все еще хотел спать, но несмотря на это он встал с кровати.

Единственное то, что случилось во сне не покидало его мыслей, как будто это была неосязаемая тьма, от которой невозможно было избавиться.

Он подошел к двери спальни его отца, и легонько толкнул ее, чтобы открыть; осторожно он просунул свою голову в спальню, сердце его колотилось «бум бум».

Небо уже начало светлеть, а вместе с ним и спальня, лампа была выключена; Цзю Цзе пришлось немного подождать, пока его глаза адаптировались к темноте и смогли различать предметы.

Его отец лежал в кровати, крепко спя – не двигаясь, как обычно.

Цзю Цзе собрался было выйти из комнаты, как вдруг краешком глаза он заметил на ночном столике белый конверт.

Вдруг он вспомнил все, что говорил ему отец прошлой ночью, и сгорая от нетерпения он на цыпочках подошел к столику и взял в руки конверт.

Конверт был очень легкий и тонкий; Цзю Цзи открыл его и вынул лист бумаги. Так как освещение было тусклое, содержание письма было еле видимым.

Цзю Цзи вышел из комнаты, прошел в гостиную и включил свет. Он начал внимательно читать:

«Сын, если ты читаешь это письмо, то это значит, что я проиграл. Прошу тебя не огорчайся; каждый умирает, когда придет его час. Мне не страшно умереть, потому что я снова могу увидеть твою мать, но не забывай, что твой путь только начался. Будь сильным и продолжай жить!»

«Не спрашивай почему. Ты еще очень молод, и много чего я не рассказывал тебе для того, чтобы защитить тебя. Когда ты вырастешь, ты сам все поймешь.»

«Через несколько дней ты повстречаешься с одним человеком по имени Ло И Дэ; он средних лет и придет, чтобы найти тебя. Следуй за ним, и он поможет тебе.»

«Мой дорогой сын, больше всего на свете я жалею, что не смогу сопровождать тебя на твоём жизненном пути.»

«Возможно тебе будет трудно, ты будешь чувствовать безысходность, нежелание продолжать или просто гнев; но помни, единственное в чем у тебя не должно быть сомнения – это то, что я всегда буду любить тебя!»

«Пожалуйста, прости меня.»

Письмо не было длинным, всего лишь несколько коротких слов, но тем не менее это потрясло Цзю Цзе до глубины души. Он чувствовал себя обнаженным и ему было холодно, кровь отлегла от его сердца.

Обе руки Цзю Цзе словно прикипели к письму; он смотрел на него снова и снова, от начала до конца, и он не мог поверить своим глазам.

Он пошлепал себя по лицу.

«Шлеп!» На щеке почувствовалась ощущение жгучей боли.

Это не сон?

Цзю Цзе выбросил письмо и пошатываясь вошел в комнату отца.

Зимние ночи Шэнь-Сити были очень длинны; солнце только едва показалось на горизонте, но слабый утренний свет не мог пройти сквозь темные занавески, оставляя комнату в темноте.

Цзю Цзе била дрожь при входе в спальню отца, он медленно протянул свою подрагивающую руку.

Он положил ее на запястье своего отца, он почувствовал, как сердце у него оборвалось.

Время остановилось для Цзю Цзе – мир опустел.

Этого не может быть.

Это какая-то шутка.

Боже мой!

То, что случилось потом, Цзю Цзе никогда не сможет забыть.

Держа в руках запястье отца, он не нащупал его пульса.

Ум Цзю Цзе помрачился, и он потерял сознание.

Он до сих пор ощущал холодное как лед запястье и чувство бесконечной утраты.

<http://tl.rulate.ru/book/10055/204087>